

Мазину зовут Дусей

Парадоксально, но сейчас звезды в кино загораются... без участия зрителей. Масса фильмов обречена на роль невидимок, не доходит до кинотеатров. Хотя пресса о них много пишет. Не видит публика и замечательные актерские работы, за которые исполнители получают призы на кинофестивалях. Из таких «звезд в тумане» и Евдокия Германова, актриса Театра-студии под руководством Олега Табакова.

КОГДА-ТО она стеснялась своего имени, считала его слишком неблагозвучным для артистки и даже пыталась сменить на более «звонкое» имя Дина (так в титрах нескольких фильмов и значилась). Но Табаков — а для кого он не авторитет? — убедил свою ученицу, что имя Дуся — великолепно. Теперь в киношной и театральной сферах сочетание «Дуся Германова» произносится с неизменным уважением. И не потому, что она получила недавно два приза за работу в киевской мелодраме «Ниагара», два приза за лучшую женскую роль на фестивале в Карловых Варах и «Созвездии-92» за фильм «Кикс» и выставлена сейчас в номинацию ежегодного приза «Ника» (нашего «Оскара»). А просто потому, что актриса интересная, самобытная, яркая.

Широкий зритель знает Евдокию Германову по фильмам «Жизнь по лимиту», «Комментарий к прощению о помиловании», «Происшествие в Утиноозерске»... К сожалению, в кинотеатрах не шли пока сатирическая притча «Охота на крыс» по

Ж. П. Сартру, трагифарс по Д. Хармсу «Старуха-рмса» и та же «Ниагара». Поверьте, Германова играет там здорово.

Сегодня эта молодая артистка, которую многие знатоки кино называют русской Джульеттой Мазиной, — наша собеседница.

— Дуся, большой неожиданностью во время последнего Московского международного фестиваля было увидеть вас в венгерской картине «Вот она, свобода!». Как вы там оказались?

— Кто-то меня посоветовал режиссеру. А я в тот момент работала в театре с Максимилианом Шеллом — он ставил у нас спектакль, было не до съемок. Но раз позвали попробовать, попробовалась, как говорится, левой ногой. Была уверена, что не буду сниматься, и была раскована, уверена в себе, валяла дурака. Ведь видела по фотографиям других претенденток на роль этой эмигрантки из России, торгующей за рубежом своим телом, что ищут очень красивую артистку. А я — худа и костлява. Но, видно, венгры решили построить роль именно на том,

[Окончание на 7-й стр.]

Окончание. Начало на 1-й стр. что героиня не очень красива и несчастна. Но по-своему прелестна.

— Вы недавно вернулись с победой из Чехословакии, назовы впечатления от их фестивалей?

— Я, как только приехала в Карловы Вары, сказала: «Я приехала за призом, где у вас тут их выдают?» А фестиваль только начался. Надо сказать, здорово удивилась, узнав, что приз потом присудили, действительно, мне...

— А из Америки не было вам предложений?

— Ничего, и Голливуд будет! Дело времени.

— Вы кинозвезда, но при этом — не член Союза кинематографистов...

— И рада этому. Побывала я тут на нескольких собраниях и обсуждениях в разных творческих союзах, и на меня это произвело довольно тягостное впечатление. Весь негатив человеческого, весь убогий духовный запас вылезает наружу в сегодняшней борьбе за выживание. Тот же Союз кинематографистов судится с акционерным обществом «Киноцентр» за право руководства коммерческими структурами. Я не очень в курсе деталей этого конфликта и не хотела бы в нем участвовать. Но понимаю, что коммерция — при нашем уровне культуры — страшная вещь. Дельцы идут напролом, не щадя никого, играя без правил, обманывая. Если ты человек искусства, тебе нужно оберегать себя от этого.

— Однако я знаю, что вы сами хотели открыть коммерческий магазин.

— И вовесть одумалась. Действительно, был какой-то период без ролей, без интересной работы в театре — и все складывалось удачно для занятий коммерцией. Но вдруг поняла, что коммерсант — это совсем другая нравственная категория, иной образ мыслей. Прежде чем я стану хозяйкой, мне придется столько всего нахлебаться... Я просто не смогу больше играть, говорить людям о высоком и вечном.

— Нет ли в театре к вам зависти со стороны актрис, которых в кино не снимают?

— Я предполагаю, что они ревнуют. Тем более что театр — это всегда борьба самолюбий; у актеров более, чем у других, ранима нервная структура, они все воспринимают обостренно. Но, мне кажется, меня любят в театре: явной антипатии никто не проявляет. Ведь я у Табакова с 1981 года, и в нас, его учениках, сильно коллективистское начало — мы все как бы заморожены периодом студийности, с которой все начиналось. Поэтому, чтобы травить кого-то, такого нет.

— В «Жизни по лимиту» вы играли несостоявшуюся актрису, девушку, которую из года в год не принимают в театральное училище. Знаю, что в вашей жизни было нечто похожее.

— Да, шесть лет меня не принимали никуда. В тот момент я уже успела пройти первый этап «звездной болезни», ведь сниматься начала рано; после фильмов «Несовершеннолетние» и «Розыгрыш» меня уже узнавали на улицах. А я тогда была молоденькая и наивная, еще больше, чем сейчас. Думала, что с будущим все ясно. Но то время, когда ничего не складывалось, охладило мою самоуверенность и поставило на место. Слава Богу, я рано поняла цену временного успеха — и воспринимаю это с юмором.

— Чем же вы занимались, когда не поступили «на актрису»?

— Часто девочки, провалившиеся в театральное, идут работать туда же, в училище, или в театр секретаршами, костюмершами, полы моют. Считают, что знакомства помогут им потом. Я же не хотела работать ни в одном театре: если и мыть полы, то в любом другом ме-

сте. Но в театр я должна прийти как человек творческий. И вот я стучалась на машинке в редакции газеты завода «Калибр», и полы мыла. Но работа эта позволяла читать по вечерам книги, ходить куда хотелось.

— Слышал, вы занимались в театральной студии завода «Красный пролетарий».

— Да, было дело. А потом при журнале «Театр» сложилась небольшая труппа, где были и профессиональные артисты, возглавлял ее балетный критик Демидов. Однажды мы сделали

она интересно сыграла двойника вашей певицы-наркоманки!

— Поначалу все складывалось гораздо лучше, чем у меня, — просто грандиозная по тем временам карьера: сразу поступила во ВГИК к Сергею Герасимову, стала сниматься! Теперь тоже иногда появляется на экране, озвучивает фильмы... На ней семья, ей тяжелее. Но в жизни актера в любой день может все измениться.

— Чем вы объясняете успех «Кикса», ведь этот сценарий года три не хотел брать ни один режиссер — молодому

РУССКУЮ ДЖУЛЬЕТТУ МАЗИНУ ЗОВУТ ДУСЕЙ

пластический спектакль и показали его Юрию Петровичу Любимову. Наверное, я ему понравилась — взял меня на договор в Театр на Таганке. Ему было не важно, что я без образования, — он хотел ставить со мной «Антигону». Но это был год смерти Высоцкого, обострения отношений коллектива и режиссера. Новой работы не получилось. Но для меня год был прекрасный — я ходила к Любимову на репетиции, что само по себе такая школа! И пять раз сыграла со Смеховым в «Часе пик», куда меня ввели за двадцать минут до начала спектакля.

— В нашумевшем фильме «Кикс», премьера которого нам раз в эти дни идет в московском кинотеатре «Художественный», меня поразила пластика вашей героини. Понятно, что она эстрадная звезда, экстравагантная натура, но даже в телешоу мы не видели ничего подобного: это прямо эксцентричный балет!

— Так я ведь когда-то занималась балетом, мечтала о нем. Но в хореографическое училище, когда пришла поступать, меня не приняли: «Девочка, — сказали мне, — ты будешь очень толстой». А нас тогда так обильно кормили в школе булочками. Бесплатно! Вот мне и поставили все пятачки — за растяжки там, пируэты — и одну двойку — за полноту. Посмотрели бы они, какая я теперь!

— Кстати, Дуся, а как складывается судьба вашей сестры, Любови Германовой, с которой вы снимались и в «Несовершеннолетних», и в «Киксе», где

сценаристу Сергею Ливневу пришлось ставить его самому.

— Такое в работе было напряжение таланта, энергии, желания доказать всем, что это можно сделать, что не могло не привести к интересному результату.

— Вам наверняка предлагали сниматься в массовых боевиках, комедиях: чего ж не снимаетесь? Это упрочило бы вашу популярность.

— Да, предлагают много. И большие деньги обещают. Отказываюсь наотрез (в свое время в «Происшествии в Утиноозерске» снялась, «купившись» на имена партнеров — Панкратова-Черного, Любови Полищук, Виктора Ильичева, Бориса Новикова). Теперь не могу себя заставить. Некоторые режиссеры думают: вот Дуся звездой стала, зазнается, теперь и руки не подает. Да я и не чувствую себя звездой, но — сниматься в халтурной слабой ленте? Как я потом коллегам посмотрю в глаза буду? Мне роль важна, чтобы добавить какую-то ступень в творчестве, осмысленно прожить определенный период жизни, как-то измениться. Потому и соглашаюсь часто работать с совсем молодыми режиссерами, мне интересны их эксперименты. А сниматься в зрелищных пустяках?.. Понимаете, я уже довольно высоко забралась, падать больно будет.

Беседу вел
Петр ЧЕРНЯЕВ.

● Евдокия Германова в фильме «Кикс».